

УДК 94 (5-15): 327 (575.2) (04)

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1916–1919 гг.)

Н.В. Халяпина

На основе ретроспективного анализа рассмотрена специфика истории процесса регионализации Ближнего Востока после Первой мировой войны.

Ключевые слова: регион; регионализация; геосистема.

Динамично развивающийся на наших глазах процесс глобализации мирового пространства, потенциально направленный на создание нового миропорядка, выдвинул на уровень первостепенной значимости проблему регионализации государств и природно-географических зон в единое геополитическое целое. В этой связи интерес представляет объективное и всестороннее ретроспективное исследование истории становления ближневосточной системы международных отношений в качестве локального, самостоятельного сегмента мировой политики.

Фатальное поражение младотурецкого «триумвирата» в составе Энвер-паши, Талаат-паши и Джемаль-паши в Первой мировой войне 1914–1918 гг. и последующий распад Османской империи, сопровождаемый невиданным всплеском народно-освободительных движений, поставил перед державами-победительницами и, прежде всего перед Великобританией и Францией, задачу сотворения новой международно-политической реальности на Ближнем Востоке. Однако представлявшийся на первый взгляд триумфаторов легко достижимым процесс установления геополитического контроля над народами и государственными образованиями Ближнего Востока в реальности оказался сложно выполнимым.

После заключения между Великобританией, Францией и Россией осенью 1915 г. тайного соглашения о проливах, предусматривающего включение Стамбула (Константинополя), Босфора и Дарданелл в состав Российской империи, британские и французские дипломаты в обстановке строжайшей секретности присту-

пили к детальной разработке проекта раздела принадлежавших Порте ближневосточных территорий. Следует заметить, что еще во время англо-франко-русских переговоров 1915 г. обнаружилось наличие серьезных разногласий между Лондоном и Парижем по вопросу предстоящего дележа арабских владений Османов. С целью скорейшего урегулирования обозначившейся проблемы, в Лондоне 23 ноября 1915 г. состоялось открытие новой серии встреч между бывшим французским генеральным консулом в Бейруте Франсуа Жорж-Пико и постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании Артуром Никольсоном, которого затем сменил британский эксперт по ближневосточным делам Марк Сайкс.

В ходе этих двусторонних переговоров выяснилось, что Франция настаивает на передаче ей природно-исторических областей, располагавшихся на юго-востоке Малой Азии, вдоль восточного побережья Средиземного моря – Киликии, Сирии и Палестины. Однако британский истеблишмент резко возражал против выдвинутых Францией территориальных притязаний, ссылаясь на достигнутую летом 1915 г. британским верховным комиссаром в Каире Г. МакМагоном и шерифом Хиджаза Хусейном бен Али аль-Хашеми договоренность об условиях участия арабов в военных действиях на стороне Антанты. После многочисленных встреч, попеременно проходивших в Лондоне и Париже, английским и французским дипломатам все же удалось найти взаимоприемлемое решение. В феврале 1916 г. М. Сайкс и Ф. Жорж-Пико разработали компромиссный проект, по которому

ближневосточные владения Порты делились на 5 так называемых территориальных зон: I. “Синяя зона”, отходившая в непосредственное владение Франции и включавшая Западную Сирию и Ливан (к западу от линии Халеб – Хама – Хомс – Дамаск), а также области Киликию, Айнтаб, Урфу, Мардин, Диярбекир и Хаккяри (к югу от озера Ван); II. “Красная зона”, отходившая в непосредственное владение Великобритании, и включавшая южную часть Ирака (с Багдадом и Басрой), а также палестинские порты Хайфу и Акку; III. “Коричневая зона”, отходившая под международное управление, форма которого должна была быть установлена по соглашению с Россией и другими союзниками, и включавшая Палестину (без Хайфы и Акки); IV. Зоны “А”, отходившая в сферу геополитического влияния Франции и включавшая территорию Восточной Сирии и Мосульский вилайет; V. Зона “Б”, отходившая в сферу геополитического влияния Великобритании, и включавшая территорию Трансиордании и центральной Месопотамии (Багдадский вилайет).

При этом в зонах “А” и “Б” предусматривалось создание независимого арабского государства или федерации арабских государств при синхронном получении каждой из держав в своей сфере геополитического влияния неоспоримого приоритета в финансово-экономических вопросах и права назначения штата советников при новообразованных арабских властях. Было также решено, что Великобритания и Франция не будут приобретать на Аравийском полуострове каких-либо территориальных владений и не допустят там приобретения третьей державой земельных пространств или создания морской базы на побережье и островах Красного моря. Кроме того, Великобритания получала право на строительство железнодорожной линии Хайфа – Багдад, а Франция – на дорогу Алеппо (Халеб) – Багдад вдоль Евфрата. До окончания сооружения этих железнодорожных магистралей должно было полностью прекратиться строительство знаменитой Багдадской железной дороги, возводимой усилиями германских инженеров еще с конца XIX в. Предусматривалось, что Александретта (сов. тур. г. Искендерун) и Хайфа станут свободными портами, а переговоры с главой

Хиджаза Хусейном аль-Хашеми о границах проектируемого арабского государства или федерации государств будут вестись от имени обеих держав [1].

Прибывшие в Петроград в начале марта 1916 г. М. Сайкс и Ф. Жорж-Пико вручили меморандум своего проекта министру иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонову (сентябрь 1910 – июль 1916 г.), который, зная об успешном проведении генералом Н.Н. Юденичем зимой 1916 г. Эрзурумской и Трапезундской боевых операций и последующем триумфальном наступлении русской армии на Кавказском фронте, потребовал от союзников по Антанте передачи России Турецкой Армении, области Хаккяри и части южного побережья Черного моря. После согласований с Лондоном и Парижем 26 апреля 1916 г. французский посол Палеолог официально уведомил С.Д. Сазонова о принятии союзниками российских условий и скорейшем заключении между Великобританией и Францией двустороннего соглашения на основе плана Сайкса – Пико.

Следует заметить, что разработка проекта раздела азиатских владений османской Порты, последующие переговоры с Россией, равно как и состоявшееся в мае 1916 г. итоговое подписание англо-французского соглашения о разграничении сфер геополитического влияния на Ближнем Востоке, оформленное в виде обмена нотами между главой Foreign office и французским послом Камбоном, также производились в глубокой тайне. Даже присоединившейся к Антанте еще весной 1915 г. Италии, несмотря на все ее запросы, не было сообщено о существовании секретных англо-франко-русских договоренностях относительно международно-политического будущего народов и государственных образований Арабского Востока. Лишь в октябре 1916 г. итальянский посол в Лондоне был информирован о содержании этих соглашений, а в апреле 1917 г. союзники любезно выделили Италии юго-западную часть Малой Азии, признав ее “зоной итальянских интересов”, под кодовым наименованием “зоны С” [1, с. 606].

Сохранялось в тайне содержание проекта Сайкса – Пико и от шейхов арабских племен, поскольку лидеры Антанты в начале боевых

действий Первой мировой войны достаточно ясно понимали крайнюю сложность достижения военно-политических успехов на Ближнем Востоке без поддержки со стороны арабских повстанцев. Более того, Великобритания уже была связана двусторонним союзническим обязательством с “великим шерифом” Мекки Хусейном бен Али аль-Хашеми (1855–1931 гг./ж) – главой одного из самых влиятельных и родовитых кланов в Арабском мире. Стремясь обрести надежного геостратегического союзника на Ближнем Востоке, коалиционное правительство Г. Асквита (апрель 1908 – декабрь 1916 г.) одобрило всестороннее развитие установленной энтузиазмом романтически настроенных молодых британских офицеров, в первую очередь Томаса Е. Лоуренса (Лоуренс Аравийский) и Сент Джона Филби (отца будущего прославленного советского разведчика, члена “Кембриджской пятерки” Гарольда (Кима) Филби), тесной связи с влиятельными арабскими племенными вождями, курируемой британским верховным комиссаром в Каире Г. Мак-Магоном. Итогом продолжавшейся почти год (с июня 1915 по март 1916 г.) дипломатической переписки между Г. Мак-Магоном и Хусейном бен Али аль-Хашеми стало достижение договоренности об условиях выступления арабского воинства на стороне Антанты против турецких боевых сил, согласно которой Великобритания благосклонно относилась к идее появления на Ближнем Востоке независимого Арабского государства под руководством родоплеменного клана Хашемитов. В декабре 1915 г. в союзнические отношения с Великобританией вступил и глава Ваххабитского эмирата на Аравийском полуострове Абд аль-Азиз ибн Сауд (1880–1953 гг./ж), которому Лондон в лице британского резидента Перси Кокса гарантировал неприкосновенность его территориальных владений и обязывался выплачивать субсидии в сумме 60 тысяч фунтов стерлингов в год.

В начале лета 1916 г., как и предусматривалось достигнутыми с англичанами договоренностями, Хусейн бен Али аль-Хашеми возглавил массовое арабское восстание в Хиджазе, а Абд аль-Азиз ибн Сауд организовал нападение арабских сил на турецкие военные гарнизоны, расквартированные в Джебель-Шаммаре. Под

руководством сыновей Хусейна бен Али аль-Хашеми – эмиров Али, Абдаллаха, Фейсала и Зейда, отряды восставших арабских племен довольно быстро захватили Джидду, порты Янбо и Умм Ледж. Располагавшийся в Мекке турецкий гарнизон вынужден был капитулировать и уже 2 ноября 1916 г. собрание арабских шейхов провозгласило “великого шерифа” Мекки главой (маликом) всех арабов. “Тогда же в Мекке было образовано арабское правительство, ключевые посты в котором занимали его сыновья. Али стал премьер-министром, Абдаллах – министром иностранных дел, Файсал – министром внутренних дел. Впрочем, Англия и Франция признали Хусейна только королем Хиджаза. Этот титул, в конце концов, и закрепился за ним” [3, с. 303].

Между тем очевидные успехи арабских войск в боевых операциях против турецких сил не только не привели к корректировке первоначального плана Великобритании, Франции и России по разграничению сфер геополитического влияния на Ближнем Востоке, но и вызвали серьезную озабоченность среди правящих кругов Антанты. Выдвинутые новоиспеченным “королем Хиджаза и всех арабов” требования включить в формируемое арабское государство ас-Сурию (Сирию), район Кюлек (Киликию), Палестину (под которой в то время понималось территориальное пространство, простиравшееся от восточного побережья Средиземного моря до Месопотамии), Ирак, а также весь Аравийский полуостров, кроме Адена (области, располагавшейся на юге Аравии и находившейся со второй половины XIX в. под протекторатом Великобритании), создавали потенциальную опасность самой реализации доминирующих целевых установок союзников, предопределивших их совместное участие в Первой мировой войне.

Вполне очевидно, что европейские державы, включая и Россию, прилагавшие со времен эпохи Средневековья немалые военно-политические и дипломатические усилия по ослаблению геостратегических позиций Арабского халифата и пришедшей ему на смену Османской империи, на протяжении нескольких веков противоборствуя угрозе возобновления исламской экспансии, перманентно исходящей от Багдада и Стамбула, не могли допустить появ-

ления на Ближнем Востоке нового, потенциально еще более могущественного, государственного объединения арабских племен. Думается, что ведущий лейтмотив поддержки британским правительством Д. Ллойд Джорджа (декабрь 1916 – октябрь 1922 г.) выдвинутой еще в 1897 г. на I Всемирном сионистском конгрессе идеи о возвращении Палестины евреям и создания там национальных основ будущей государственности, заключался не столько в необходимых проявлениях симпатий к набирающему силу сионизму, сколько в холодном геополитическом расчете, базирующемся на необходимости отстаивания на мировой арене национальных интересов Великобритании.

Когда в разгар боевых действий на фронтах Первой мировой войны к британскому истеблишменту короля Георга V (1910–1936 гг.) обратились президент Всемирной сионистской организации Хаим Вейцман (1874–1952 гг./ж) и представители легендарного банкирского дома баронов Ротшильдов с предложением оказать поддержку вековым чаяниям еврейского народа о “возвращении в Сион” и обретении исторической родины в Эрец Исраэль (Земля Израильская), ответная положительная реакция последовала незамедлительно. 2 ноября 1917 г. лорд Лайонел Уолтер Ротшильд (председатель Британской сионистской федерации) получил от министра иностранных дел Великобритании Артура Джеймса Бальфура (1916–1919 гг.) знаменитое послание, в котором он писал, что “правительство Его величества благосклонно рассматривает создание национального очага для еврейского народа в Палестине и сделает все от него зависящее, чтобы облегчить достижение этой цели, причем само собой разумеется, что не будет предпринято ничего, что могло бы причинить ущерб гражданским и религиозным правам существующих нееврейских общин в Палестине, или правам и политическому статусу, которыми обладают евреи в любой другой стране” [4].

Следует обратить внимание на тот факт, что, как совершенно верно заметил современный историк-востоковед М. Штереншис, “англичане знали, что сионизм – не единственное и не основное течение в еврействе” [5], однако именно он был в этот момент крайне необходим

Лондону. Близилась к своему завершению Первая мировая война, Турция со всех сторон была плотным кольцом окружена войсками Антанты, успешные боевые операции британских войск, поддерживаемых партизанскими выступлениями арабских ополченцев, привели к захвату Багдада, а триумфальная победа в Магрунтейском сражении 8–9 января 1917 г. – к полному очищению от турецких соединений всего Синайского полуострова. Это позволило британской армии осенью 1917 г. перейти к ширококомасштабным наступательным действиям в районе Газы и последующему освобождению Палестины. 9 декабря 1917 г., после тяжелой многодневной осады, штурмом был взят Иерусалим; англичане тогда потеряли около 18 тыс. солдат, турки – около 25 тыс. человек. 11 декабря 1917 г. командующий Египетским фронтом, генерал сэр Эдмонд Алленби в сопровождении представителей Франции, США и Италии, торжественно вступил в Иерусалим. И несмотря на то, что турки все еще пытались организовать контрнаступление в районе Галилеи и Иордании, их поражение в Сирии и Ливане, с момента прибытия в регион свежих боевых сил из Франции, США, Канады и Новой Зеландии, было фатально неизбежным [6].

После взятия англо-французскими войсками осенью 1918 г. Дамаска, Халеба, Бейрута и подписания между представителями Турции и Антанты 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия, за которым последовал печальный выход из войны Османской империи, у триумфаторов победы появилась реальная возможность почти беспрепятственного претворения в жизнь ранее разработанного проекта радикальной реструктуризации ближневосточного пространства и создания там новой геополитической реальности.

Первостепенная стратегическая цель виделась союзникам в юридическом закреплении достигнутого дипломатическим и военнополитическим путем геополитического “status quo” (существующего положения) и поддержании установившегося “balance of power” (силового равновесия) держав-победительниц в регионе. В подобной модели, в рамках геостратегического мышления эпохи второй половины XIX – начала XX в., представлялась гарантия сохранения стабильности и безопасности функционирования

практически любой региональной геосистемы. По аналогичной схеме разрабатывались практически все межгосударственные соглашения и договоры, касающиеся искусственной регионализации любого территориального пространства, в частности: англо-французское Соглашение о разделе территорий и сфер влияния в Западной, Центральной и Восточной Африке (1904 г.); англо-русское Соглашение о разделе сфер влияния на Среднем Востоке (1907 г.); русско-японское Соглашение о разделе сфер влияния в Маньчжурии и Внутренней Монголии (1910 г.) и др. Весьма примечателен и тот факт, что утвержденная Верховным Советом Антанты в мае 1919 г. и подтвержденная Советом Лиги Наций в 1922 г. градация мандатов Великобритании и Франции на управление бывшими территориальными владениями Османской империи на Ближнем Востоке в целом совпадала с проектом Сайкса – Пико 1916 г. Великобритания получила мандат группы “А” на Ирак, Палестину и Трансиорданию, а Франция – на Сирию и Ливан.

Кроме того, на момент раздачи Советом Лиги Наций мандатов у держав-победительниц фактически не осталось серьезных конкурентов, поскольку Советская Россия заявила о своем отказе от каких-либо притязаний на Стамбул и проливы Босфор и Дарданеллы, а американские сенаторы, дважды отказавшись ратифицировать Версальский мирный договор, заблокировали тем самым президенту В. Вильсону (1913–1921 гг.) все возможности вступления США в Лигу Наций и обретения мандата на управление Арменией и южными областями Малой Азии. Таким образом, Великобритания и Франция на Ближнем Востоке были фактически свободны в своем выборе внешнеполитических действий, единственной проблемой оставались обманутые

в своих национальных надеждах арабы, алармистские настроения которых, впрочем, удалось весьма быстро подавить.

В заключение хотелось бы отметить тот факт, что в процессе структурного оформления территориального пространства Ближнего Востока в локальную геосистему держав-победительницы были единодушны в том, чтобы в регионе не появилась какая-либо мощная держава, представляющая собой потенциальный “центр силы”. Основной акцент делался на поиске методов укрепления “полицентричной” модели межгосударственного взаимодействия, в которой Палестина призвана была сыграть своего рода роль буферной зоны или “черной дыры”, поглощающей в себе все интеграционные импульсы, перманентно исходившие от арабских лидеров и создававшие для государств-мандатариев потенциальную угрозу их присутствию в регионе. Однако для предотвращения опасности геополитического расширения этого субрегионального пространства Палестину со всех сторон заблокировали искусственно созданными пограничными линиями арабских государств.

Литература

1. Дипломатический словарь / Под ред. А.Я. Вышинского и С.А. Лозовского. Т. 1–2. М., 1950; Диплом. словарь: В 3 т. / Под ред. А.А. Громыко. М., 1964; 1984.
2. Рыжов К. Мусульманский Восток XV–XX вв. М., 2004.
3. Колобов О.А., Корнилов А.А., Рыхтик М.И., Цхай И.В. Проблемы войны и мира в XX в.: Хрестоматия. Т. 1. Нижний Новгород, 1996.
4. Штеренис М. История государства Израиль 1896–2005 гг. М., 2005.
5. История войн. Т. 1–3. Р/нД., 1997.